

Гу Шанли, притворившись робким, украдкой наблюдал за Янь Шэньцзином. По примирительному тону последнего он понял, что гнев того поутих, а значит, в будущем с ним можно будет договориться.

Набравшись смелости, Гу Шанли принялся ластиться:

— Господин, вы простите меня, хорошо? Я обещаю, что впредь буду во всем вас слушаться и больше никогда не стану раздражать.

Мягкие волосы Гу Шанли заискивающе терлись о Янь Шэньцзина.

Гу Шанли слегка отводил взгляд, но руками вцепился в мужчину, словно приклеился. На нем была футболка с короткими рукавами, обнажавшая его тонкие, как бамбуковые стебли, белоснежные руки.

Сердце Янь Шэньцзина словно сжала чья-то крепкая рука.

Затем Гу Шанли совершил нечто поразительное: преодолевая боль, он вернул своим ногам облик прекрасного рыбьего хвоста и пальцами вырвал из него чешуйку, отливавшую призрачным синим светом.

— Ты...

Янь Шэньцзин во все глаза смотрел на то, как эта чешуйка была извлечена из тела Гу Шанли. Самое ценное для Клана Русалок — это их прекрасный хвост. Янь Шэньцзин изучил немало книг об этом народе и кое-что знал.

Если русалка отдает свою чешую, это означает, что она будет предана тому, кому ее преподнесла, до самого конца.

— Господин, я знаю, это моя вина. Я заставил вас волноваться, поэтому дарю вам эту чешуйку. Надеюсь, она вам понравится.

— Это знак моей преданности вам, господин. Прошу, примите ее.

Чешуйка, сжатая в белоснежных, как нефрит, пальцах Гу Шанли, еще сохраняла тепло.

Система! Быстро! Доставай все лекарства из своего пространства!

Сердце Янь Шэньцзина теперь не просто сжималось — его словно полоснули острым ножом.

В голосе Гу Шанли слышались рыдания, плечи его мелко дрожали, а слезы катились по щекам, словно золотые бусины.

— Господин, вы примете ее или нет?

Чешуйка в руках Гу Шанли ярко сияла; лучи солнца, проникавшие сквозь окно, осыпали ее золотым блеском.

Янь Шэньцзин, ну ты и негодяй.

Ты сам не уберег этого малыша, Гу Шанли, а теперь вместо того, чтобы искать причину в себе, винишь его!

Янь Шэньцзин сам взял чешуйку из рук Гу Шанли.

Гу Шанли наконец перестал плакать. Не скрывая своих способностей, он наколдовал красную нить, проделал в чешуйке крошечное отверстие и продел нить, превратив синюю чешуйку в подобие человеческого кулона.

— Господин, вы... вы не могли бы наклониться?

Голос Гу Шанли звучал мягко, словно сливочное мороженое.

— Я... я хочу сам надеть ее на вас. С моей чешуей, оберегающей вас, господин, вы будете в полной безопасности.

Янь Шэньцзин склонил свою гордую голову. Гу Шанли подался вперед и обвил руками шею мужчины — место, которое считается наиболее чувствительным и уязвимым.

Янь Шэньцзин не колебался ни секунды.

Гу Шанли медленно и аккуратно завязал нить с чешуйкой на шее Янь Шэньцзина.

Вокруг них разлился уникальный аромат океана, присущий Клану Русалок, — словно морской прибой, несущий свежесть летнего ветра.

— Господин, вам очень идет.

Гу Шанли не отстранился, а продолжал удерживать Янь Шэньцзина за шею.

— Идет-то идет, малыш, но не собираешься ли ты меня отпустить? Все еще обнимаешь?

Взгляд Янь Шэньцзина был спокойным, но при внимательном рассмотрении в нем можно было заметить нежность к Гу Шанли.

— И еще, ответь мне честно: когда ты работал на съемках и висел на тросах, кто-нибудь намеренно вредил тебе?

В следующее мгновение мягкое выражение лица Янь Шэньцзина сменилось суровым и холодным, лишенным всякого тепла.

<http://bllate.org/book/18617/1792385>